

УДК 327(47)
ББК 66.4(2Р)1
Ж 15
З.А. Жаде

Региональная идентичность с точки зрения геополитики

Аннотация:

Региональная идентичность в системе геополитического анализа – фактор социально-экономического развития и элемент политического управления. Вместе с тем она является важным фактором российского политического процесса. Среди типов идентичности она занимает особое место и связана с определенными территориями, которые определяют особые формы жизненных практик, картины мира, символические образы.

Сегодня правомерно говорить о том, что в стране повышается регионализация общественного сознания, которая стимулируется процессами, происходящими как в центре, так и в регионах. В трансформирующихся государствах идентичность является динамичной и зависит от новых социальных отношений и союзов, в том числе и на уровне регионов.

Ключевые слова:

Регион, идентичность, геополитика, региональная идентичность, глобализация, регионализм, регионализация.

В России, как и в мире в целом, регион становится важным уровнем политического действия и диалога, где национальные, наднациональные и глобальные силы встречаются местные требования. Регионы играют все более существенную роль в геополитических процессах. Российские регионы вступили в процессы глобализации, причем эти процессы имеют крайне неравномерный и конкурентный характер, что означает появление новых возможностей и проблем для России.

Проблемы регионализма находятся сегодня в центре политической жизни многих стран. Еще в 1998 г. Европарламент, учитывая остроту этих проблем, принял «Хартию регионализма», согласно которой регион понимается как гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общую историческую судьбу. Важно отметить, что не все эти составляющие должны присутствовать в обязательном порядке, неизменно найдется один или несколько доминирующих признаков. В каждом конкретном случае их сочетание дает уникальную региональную ситуацию.

Универсального определения понятия «регион» не существует; членение пространства на регионы зависит от области исследований и сформулированной задачи. Определение границ региона и его признаков в большинстве случаев зависят от целей и методологической базы исследования.

Процессы регионализации, происходящие в разных странах мира, являются объектом изучения в политической, социологической, исторической, философской литературе. Прежде всего, к проблемам регионализации обратились геополитики, социологи и экономисты, поскольку данный феномен тесно связан с глобализацией и происходящими в связи с этим изменениями в социально-политической и экономической сферах. Существуют различные подходы к определению региона, причем каждый из них подчеркивает какой-либо из аспектов регионализма. Его содержание зависит от того, какой конкретный

срез жизни в регионе актуализируется той или иной наукой.

При этом наиболее полное определение понятия «регион» и его основных признаков, как представляется, предлагает доктрина европейского интегрального федерализма на основе принципов комплексного междисциплинарного подхода. Суть ее заключается в том, что интегрирующий политический организм (например, Европейский Союз) взаимодействует с политически организованными территориями, то есть с локальными, региональными объединениями, самоуправляемыми и автономными [1]. Такой подход не требует культурной, экономической, языковой однородности, в отличие от американской модели. Европейский федерализм основывается на объединении различных уровней идентичности, не противоречащих, а дополняющих друг друга, то есть на объединении регионов.

В политической науке регион рассматривается как одна из единиц территориальной структуры национального государства, то есть субнационального уровня, ячейка сетки административно-территориального деления, где действуют региональные властные институты с определенными компетенциями и соответствующими финансовыми ресурсами для их реализации, происходит региональная политическая жизнь. В широком смысле регион определяют как институт или систему институтов и организаций, действующих на определенной территории, представляющей собой фрагмент территории государства [2].

В регионоведении понятие «регион» употребляется в узком смысле для обозначения территориального сообщества в административных границах субъекта Российской Федерации, которое характеризуется такими чертами, как целостность и управляемость [3].

Геополитическая теория, основанная на пространственном факторе, имеет объектом исследования не только всю Землю в целом, но и отдельные её части. Под регионом в геополитике понимается, во-первых, часть террито-

рии страны, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий; во-вторых, группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический район, обладающая общими признаками, отличающими этот район от других [4]. В данной работе мы будем придерживаться данного определения региона.

Рассмотрим кратко влияние геополитических факторов на трансформацию регионального устройства Российской Федерации. Процесс преобразования региональных отношений является составной частью трансформации российского общества и представляет собой сочетание разнообразных тенденций, порождаемых комплексом географических, социально-экономических, политических, этнокультурных условий. В настоящее время со всей очевидностью можно утверждать, что геополитические факторы оказывают все большее воздействие на процессы, происходящие внутри той или иной страны, в том числе и Российской Федерации. Соответственно, данные факторы воздействуют и на изменение региональных отношений, и с развитием процессов глобализации это воздействие становится все более значимым.

Распад СССР коренным образом изменил политико-правовой статус областей, краев и автономных образований. В постсоветский период наблюдается противоречивый процесс складывания регионального устройства страны. Он включает в себя, с одной стороны, тенденции децентрализации – перераспределение полномочий от федеральной власти к региональной и, с другой стороны, противоположные процессы упрочения территориальной целостности страны и укрепления административно-управленческой вертикали. Нельзя утверждать, что в настоящее время поиск оптимальной модели регионального устройства страны близок к своему завершению. И поиск этот обусловлен не только спецификой государства и составляющих его регионов, но и геополитическими факторами.

Как известно, процесс регионального развития характеризуется сменой тенденций централизации, то есть укрупнения и слияния регионов и децентрализации, соответственно, распада их на части, отсоединения территорий. Обе эти тенденции закономерны, имеют под собою объективные основания.

В государствах, сохранивших свою территориальную целостность, наблюдаются процессы автономизации территорий, возрастание роли регионов в развитии социума. В этом отношении, распад СССР и центробежные тенденции в Российской Федерации отчасти можно рассматривать как обусловленное исторической закономерностью проявление процесса общемирового развития.

Следует отметить, что процессы децентрализации и регионализации развиваются одновременно и параллельно с происходящими на межгосударственном уровне процессами интеграции. Интеграция выражается в создании надгосударственных политических, финансовых и прочих организаций, союзов, блоков, а также в формировании глобальной экономической системы, подчиняющей своим правилам и институтам национальные экономики. В данном качестве интеграция также вносит свой вклад в ослабление территориального единства государств.

Для набирающих силу процессов глобализации характерным является разрушение политической и экономической целостности территориальных образований, не интегрированных в систему экономических отношений, определяемых транснациональными корпорациями, надгосударственными и финансовыми институтами и политическими блоками.

К интегративным процессам следует отнести образование единого мирового информационного пространства, а также распространение массовой культуры, создающей систему универсальных смыслов, идеалов, практик. Влияние данного фактора на процессы регионализации противоречиво. В результате усвоения универсальных смыслов, идеалов, практик разрушается идентификация человеком себя как представителя того или иного государства. Также ставится под угрозу и региональная идентичность, но, в то же время, процессы глобализации и распространения массовой культуры способствуют росту интереса к локальным, этническим особенностям.

Таким образом, складывающаяся геополитическая ситуация формирует целый комплекс проблем, связанных с региональным устройством Российской Федерации, решение которых возможно при понимании объективных закономерностей развития глобальных процессов и при их учете в осуществлении региональной политики. Данная политика не должна препятствовать формированию региональной идентичности, росту самостоятельности регионов, их способности самостоятельно решать свои внутренние проблемы.

Рассматривая региональную идентичность с точки зрения геополитики, необходимо учитывать глобальную политическую ситуацию, которая усилила степень воздействия на развитие региональных явлений. В последние годы на европейском континенте произошли геополитические изменения, которые оказали значительное влияние на мировые политические процессы и коснулись регионов Центральной и Восточной Европы, территорий бывшего СССР. Начался новый этап процесса интеграции, а международные отношения стали выходить за рамки межгосударственных связей и приобретают разнообразный и многоуровневый характер. Это приводит к формированию иных контуров региональной идентичности. В этой связи особое значение приобретает анализ восприятия себя и друг друга народами, странами и различными группами населения того или иного региона.

Соответственно понятия «идентичность» и «идентификация» стали одной из основных тем политической науки и практики. Если ранее эти категории употреблялись в основном психологами, философами, социологами и этнологами, то политические и социокультурные трансформации в начале XXI века, требующие системного осознания, актуализируют идентичность как политологическую проблему и условие для выбора стратегии выживания и ответа на новые вызовы. Набирающая силу политическая и экономическая глобализация неизбежно ставит перед Россией проблему поиска новой региональной идентичности в меняющемся мире.

В любой стране мира региональное самосознание населения является одним из важных факторов выделения регионов как единых территориальных систем. Особое значение степень развития регионального самосозна-

ния имеет для полиэтнических стран с федеративным типом государственного устройства. Даже во многих унитарных государствах Европы имеет место феномен высокого уровня самоидентификации населения к тому или иному внутреннему региону, что является следствием исторического процесса развития каждого государства.

Процессы регионализации в сознании общества имеют место и в Российской Федерации. Фактически феномен региональной идентичности для России достаточно новое явление. Распад СССР, становление и развитие федеративного устройства и целый ряд явлений, связанных с трансформационными процессами, в значительной степени способствовали обособлению российских регионов друг от друга в социально-экономическом, политическом и ментальном планах.

Очевидно, что формирование регионального самосознания стало характерной чертой постсоветской трансформации общества. В обществе определились две противоположные тенденции. С одной стороны, постепенно складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой стороны, происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникший в результате распада СССР. Этот процесс по-разному толкуется современными исследователями. Одни считают, что региональные ценности, наряду с этнонациональными, замещают в общественном сознании комплекс ценностей советского периода. Как правило, регионализация воспринимается ими как временное явление, характерное для переходного периода модернизации советского общества. Другие видят за ней глобальный процесс, поскольку возрождение регионального самосознания активно идет в европейских странах, где на месте национальных государств формируется объединенная, но многообразная и полицентричная «Европа регионов» [5].

Фактически политические изменения в России своими последствиями привели к идентификационному кризису. Перед обществом и, прежде всего, в социокультурной среде со всей остротой встали основные вопросы, характерные для периодов трансформационных изменений: «кто мы есть?» и «куда мы идём?». Отсутствие четких однозначных ответов на эти вопросы привело к дифференциации внутри российского общества, которая вызвала распад прежней модели идентификационной системы. Этот распад, актуализировал всю совокупность имевшихся типов идентичностей, скреплявших каркас прежней идентификационной системы, что и обусловило появление повышенного научного интереса к проблемам регионализации страны и механизмам идентификации региональных сообществ.

В связи с этим актуализация региональной идентичности понимается как процесс формирования идентификации региона, в ситуации происходящей в нем трансформации с целью стабилизации функционирования социально-политической системы на уровне регионов.

Актуальность проблемы определяется еще и тем, что она исследуется на стыке политологических дисциплинах – политической регионалистики, политической социологии, геополитики и этнополитической конфликтологии, в рамках которых осуществляется всесторонний анализ ре-

гиональной идентичности как элемента политической трансформации российского общества. Это позволяет выявить механизм действия данного процесса в развитии страны и определить его роль в консолидации системы государственной власти в России. Исходя из этого, заявленную проблему, можно отнести к числу наиболее теоретически и практически значимых научных тем в рамках современного политологического дискурса.

Процесс региональной идентификации выражается не в смене одних формальных институтов общества другими, обычно идущей в период политической трансформации в большинстве стран переходного типа, осуществляющих демократический транзит, а в полном их сломе, внедрением неформальных правил и традиций, мифов, устоев и обычаев, существующих в социокультурном опыте регионального пространства.

Данная проблема наилучшим образом может быть проанализирована на примере северо-кавказского региона, в котором происходит наложение целого ряда проблем, оказывающих сильное влияние на региональный политический процесс. Во-первых, это проблемы и противоречия, возникающие во взаимоотношениях основных политических акторов, что, в целом, является типичным для процесса регионализации, происходящего в рамках Российской Федерации. Во-вторых, это регион, в котором трудно преодолевается прошлый советский опыт, так как на Северном Кавказе остро стали проявляться многие социальные вопросы, которые оказывают значительное влияние на ее современное политическое развитие. В-третьих, здесь проживают около 150 этносов, представляющих почти весь российский этноареал, и в этом смысле регион является полиэтничным и поликонфессиональным. В-четвертых, регион подвержен влиянию как западной, так и восточной культурной волны, что делает Кавказ поликультурным, фрагментируя его единый социокультурный пласт.

На Северном Кавказе сложились определенные геополитические реалии, которые следует осмысливать в контексте глобальных трансформаций, происходящих в мире и России. Ведь он является частью мирового и российского геополитического пространства, которое существенным образом влияет на характер происходящих здесь явлений. Регион занимает территорию 335 тыс. кв. км. и включает 10 субъектов Российской Федерации: Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Ингушетия и Чечня.

По своему геополитическому положению с Северным Кавказом трудно сравнить какой-либо другой уголок мира. Не случайно Кавказ называют «солнечным сплетением Евразии» (Ю.А. Жданов) и «перекрестком геополитических целей» (А.Г. Здравомыслов), он обладает рядом уникальных черт, которые выделяют его среди многих других регионов мира. Сегодня приходится констатировать, что на геополитическом уровне его стратегическое значение трудно переоценить. И поэтому он представляет собой притягательный геополитический объект – место соперничества между многими государствами.

Кавказ является зоной активных межэтнических и межконфессиональных контактов. Вследствие этих взаимоотношений сформировались группы со сложной иден-

тичностью, исследование которых важно как для выявления механизмов их существования, так и для выявления закономерностей протекания некоторых этнических, политических и конфессиональных процессов в регионе.

Проблема кавказской идентичности достаточно подробно исследована в трудах А.Ю. Шадже, по мнению которой она представляет собой форму бытия народов кавказского общества, которая формируется на базе определенного образа жизни, в котором присутствует географическая константа [6]. Под кавказской идентичностью автор понимает «способность кавказских народов осознавать свое социокультурное единство, свою принадлежность к общему и целому кавказскому миру» [7].

Для исследования феномена региональной идентичности необходимо представить анализ объяснительных моделей и концептуальных подходов, направленных на понимание и раскрытие ее сущности. В мировой науке существует множество концептуальных результатов осмысления этого феномена, который является достаточно традиционным явлением для западной науки. Однако долгое время он был практически вне поля зрения отечественной мысли и до сих пор остается малоизученным. По-видимому, это обусловлено «новизной самого сюжета» [8].

Не вдаваясь в анализ зарубежного опыта, кратко остановимся на российском дискурсе. Специфика становления регионального сообщества в России, представленная в работах отечественных авторов, позволяет проследить особенности региональной идентичности. Так, для одних региональная идентичность – это совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [9] или «отношение человека к своей малой родине, к земле, на которой он родился или живет и работает» [10]; для других – социально-психологическое чувство принадлежности к региональному сообществу, и при этом границы региона как понятия ментального совпадают с границами сообщества [11].

Исследованием «территориальной идентичности» занимаются Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанов, согласно которым идентичность является результатом отождествления «Я – член территориальной общности». Предполагается, что для каждого индивида при фиксированном наборе образов территорий механизм идентификации постоянен. Авторы указывают, что каждый индивид обладает образом, который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения и отождествления) образа «Я» и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации. Важным моментом здесь является «масштаб» или границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность: это может быть ограниченная территория – конкретное место (город, село, область) или значительно более широкие пространства – Россия, СНГ [12].

В контексте исследуемой проблемы интерес также представляют три сборника научных трудов. Первый – «Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности» посвящен проблеме формирования новой региональной идентичности стран Центральной Европы. Опираясь на конкретный материал, авторы выявили тенденцию к новой внутрорегиональной идентификации, причем, помимо рассмотрения общих для региона аспек-

тов становления новой региональной идентичности в политическом, экономическом и культурно-идеологическом аспектах, труд содержит и анализ ситуации в отдельно взятых странах региона [13].

Во втором – «Центр и региональные идентичности в России» рассматривается роль региональной идентичности в российской политике и в общественной жизни, становление постсоветской региональной идентичности, ее соотношение с другими проявлениями идентичности и механизмы развития региональной идентичности [14].

В рамках междисциплинарного исследовательского подхода – на границе политологии, регионоведения, политической географии и геополитики выполнен третий – «Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России» [15].

Аналитический обзор существующих в отечественной науке исследований позволяет сделать вывод о том, что анализ данного феномена осуществляется преимущественно в рамках двух основных подходов: социокультурного – изучение различий в самосознании национальных образований и политического – изучение различий политического развития территорий и электоральных предпочтений их населения.

Суть социокультурного подхода сводится к тому, что формирование данного типа идентичности происходит «снизу» и является следствием кризиса «системы политической идентификации на общенациональной уровне» [16]. Данная точка зрения подразумевает, что региональные идентичности – временные и преходящие, поскольку, как считают авторы, после возрождения общегражданской идентичности в массовом сознании региональные сообщества перестанут играть значимую роль [17].

Некоторые авторы предлагают рассматривать возникновение и развитие политической (в том числе региональной) идентичности как результат стратегий политических акторов, в силу которых существующие в обществе идентичности «транслируются» в политическую повестку дня [18].

В рамках второго подхода основное внимание уделяется целенаправленному конструированию региональной идентичности «сверху» и в центре рассмотрения оказывается «политика региональной идентичности», а также «агенты формирования региональной идентичности» [19].

Исходя из сложившегося понимания идентичности, региональную идентичность можно рассматривать в качестве ключевого элемента конструирования региона как социально-политического пространства; она может служить основой для особого восприятия общенациональных политических проблем. Можно предположить, что региональная идентичность возникает в результате кризиса других идентичностей и в значительной мере есть отражение исторически возникших центропериферийных отношений в рамках государств и макрорегионов. Региональная идентичность – это своего рода ключ к конструированию региона как социально-политического и институционального пространства.

Итак, региональная идентичность – часть социальной идентичности, в структуре которой обычно выделяют два основных компонента: когнитивный – знания, пред-

ставления об особенностях собственной группы и осознания себя её членом; и аффективный – оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней. В структуре региональной идентификации, на наш взгляд, присутствуют те же два основных компонента – знания, представления об особенностях собственной «территориальной» группы и осознания себя её членом и оценка качеств собственной территории, значимость ее в мировой и локальной системе координат.

Что это означает для совокупности населения, объединенной общим местом проживания? Ответ очевиден – возникает региональная общность. Необходимо осознать еще одну важную сторону сущности региона, определяющую специфику идентификации. Обычно «естественность» того или иного региона доказывается сходными географическими или культурными параметрами, которые «естественно» отделяют этот регион от соседних территорий.

Следует отметить, что объявление совокупности территорий «регионом» возможно лишь при наличии определенных признаков: общности исторических судеб, свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной), географического единства территории, некоторого общего типа экономики. Иными словами, для региональной идентификации принципиально важным понятием является представление о территориальных связях, возникающих на основе совместного или соседского проживания членов социальных групп различного масштаба и культурной идентификации.

Анализируя составляющие данного типа идентичности, помимо обозначенных факторов, ученые выделяют дихотомию «мы-они» [20]. На основе этого противопоставления в структуре идентичности выделяется два основных компонента: автостереотипы – совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной группы; и гетеростереотипы – совокупность атрибутивных признаков о других группах.

Анализ литературы позволяет утверждать, что выделение типов региональной идентичности остается спорной. Представляется достаточно полной и масштабной классификация, предложенная Р.Ф. Туровским. Автор выделяет шесть типов: республиканская идентичность, которая характерна для титульных этносов республик и явно доминирует над общероссийской; наднациональная республиканская идентичность, объединяющая титульный народ, русское население и другие народы, проживающие в республиках; русская региональная идентичность, которая привязывается к субъектам федерации и является двойной, т.е. сочетается с общероссийской идентичностью; русская региональная идентичность, которая связывается с субэтническими общностями; русская региональная идентичность, привязанная к крупным географическим общностям (например, Сибирь); регионально-идеологическая идентичность, которая определяется политико-идеологической, электоральной ориентацией регионов [21].

Следующим важным аспектом проблемы является осознание того, что формирование и развитие региональной идентичности предполагает наличие трех видов предпосылок. Первый – культурного характера: идентич-

ность может быть укорена в особой региональной истории, традициях, мифах, языке, религии и т.д. Второй – социально-экономического характера: идентичность может корениться в межрегиональных диспропорциях в уровнях экономического и социального развития. Третий – географический фактор: степень периферийности или резкие различия между макрорегионами страны (Север-Юг, Восток-Запад) [22].

Характеризуя национальную идентичность, как правило, различают ее внешние и внутренние функции. Первые заключаются в ее способности очерчивать территориальное пространство и обосновывать экономические и политические институты. Вторые проявляются в том, что она служит основанием социализации, связующим звеном между индивидами и классами, способом и средством локализации себя в мире. Представляется, что эти рассуждения вполне можно применить к региональной идентичности. Более того, по нашему мнению, региональная и национальная идентичности могут быть взаимодополняемыми в силу сложности и множественности политических идентичностей. В то же время они способны и противопоставляться друг другу, в силу чего региональная идентичность при определенных условиях может перерасти в национальную.

Как отмечено выше, в рамках современной научной парадигмы исследование рассматриваемого феномена может быть только комплексным, использующим различные подходы. Концепция региональной идентичности имеет междисциплинарное содержание и базируется на научном наследии ряда наук. При анализе процессов развития региональной идентичности в современной России необходимо использовать четыре подхода: культурологический (процессы современного культурогенеза в российских регионах и их политические последствия); политологический, включая этнопологический (региональный политический процесс, его специфика и значение для общенационального политического процесса, соотношение регионального и общенационального в российской политике); электорально-географический (выявление политико-идеологических, ценностных различий между регионами с помощью анализа географии выборов); социологический (анализ соотношения регионального и общенационального в представлениях россиян в различных регионах) [23]. В целом соглашаясь с такой постановкой вопроса, на наш взгляд, следует еще добавить геополитический подход в анализе региональной идентичности.

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что процессы регионализации и изменения политической карты мира привели к проблеме определения сущности феномена идентичности. Дискуссии, развернувшиеся вокруг интеграции мирового сообщества, появление транснациональных объединений, образование глобальных экономических корпораций, развитие телекоммуникационных технологий требуют переосмысления феномена идентичности.

Произошедшие политические трансформационные процессы сначала в СССР, а потом и в Российской Федерации имели основную цель – осуществление перехода к демократическому обществу. Между тем, изменения привели к расслоению общества и вызвали кризис, привед-

ший к актуализации многих элементов, в числе которых региональная идентичность.

Изучение регионов сегодня ведется в разных направлениях: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп), в историческом (описываются специфические особенности жизни в данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, размещения трудовых ресурсов, характера и динамики миграции). В этом перечне направлений региональных исследований в последнее время наметилась еще одна важная составляющая – анализ региональной идентичности.

Таким образом, региональная идентичность в системе стратегического анализа территории – фактор социально-экономического развития и элемент политического управления. Вместе с тем она является важным фактором российского политического процесса. Среди типов идентичности она занимает особое место и связана с определенными территориями, которые определяют особые формы жизненных практик, картины мира, символические образы.

Сегодня правомерно говорить о том, что в стране повышается регионализация общественного сознания, которая стимулируется процессами, происходящими как в центре, так и в регионах. В трансформирующихся государствах идентичность является динамичной и зависит от новых социальных отношений и союзов, в том числе и на уровне регионов.

Примечания:

1. См.: Фадеева А. Федералистская модель Европейского Союза / А. Фадеева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 6. – С. 26-28.
2. См.: Бусыгина И.М. Политическая регионалистика / И.М. Бусыгина. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 7.
3. См.: Регионоведение: Учебное пособие / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д: Феникс, 2004. – С. 27.
4. См.: Геополитика. Популярная энциклопедия / Под общ. ред. В. Манилова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – С. 485.
5. См.: Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей?* / Р.Ф. Туровский. – М.: Гендальф, 1999. – С. 87-88.
6. См.: Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // *Научная мысль Кавказа*. СКНЦ ВШ. – 2002. – №1. – С. 36-45; Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. / А.Ю. Шадже. – М.: РФО. – Майкоп: ООО «Качество», 2005.
7. Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема / А.Ю. Шадже. – М.: РФО. – Майкоп: ООО «Качество», 2005. – С. 80.
8. См.: Петров Н. Формирование региональной идентичности в современной России // *Центр и региональные идентичности в России* / Под ред. Гельман В., Хопф Т. / Н. Петров. – СПб.: Летний сад, 2003. – С. 125.
9. См.: Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России / М.П. Крылов // *Социологические исследования*. – 2005. – №3. – С. 13.
10. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003. – С. 399.
11. См.: Ноженко Н.М. В поисках нового регионального сообщества: возможная перспектива рассмотрения федеральных округов // *Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки* / Н.М. Ноженко, Н.Б. Яргомская. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 123.
12. См.: Шматко Н.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанов. // *Социологические исследования*. – 1998. – №4. – С. 94-101.
13. См.: Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности / Сб. статей. Отв. ред. Ю.С. Новопашин. – М.: Институт славяноведения РАН, 2000.
14. См.: Центр и региональные идентичности в России / Под ред. Гельман В., Хопф Т. – СПб.: Летний сад, 2003.
15. См.: Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России. – М.: МОНФ, 1999.
16. См.: Мелешкина Е.Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // *Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России* / Е.Ю. Мелешкина. – М.: МОНФ, 1999. – С. 131.
17. См.: Гельман В. Региональная идентичность: Миф или реальность // *Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России* / В. Гельман, Е. Попова. – М.: МОНФ, 1999. – С. 188.
18. См.: Гельман В.Я. Стратегии региональной идентичности и роль политических элит (на примере Новгородской области) // *Региональные процессы в современной России* / В.Я. Гельман. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – С. 32.
19. См.: Орачева О. И. Региональная идентичность: миф или реальность? // *Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России* / О.И. Орачева. – М.: МОНФ, 1999. – С. 36-43.
20. См.: Дробижина Л. Российская, этническая и республиканская идентичность: Конкуренция или совместимость // *Центр и региональные идентичности в России* / Под ред. Гельман В., Хопф Т. / Л. Дробижина. – СПб.: Летний сад, 2003. – С. 47-76.
21. См.: Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей?* / Р.Ф. Туровский. – М.: Гендальф, 1999. – С. 102.
22. См.: Бусыгина И.М. Политическая регионалистика / И.М. Бусыгина. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 162-165.
23. См.: Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей?* / Р.Ф. Туровский. – М.: Гендальф, 1999. – С. 130.